

Френкель Александр Адольфович — главный научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Тихомиров Борис Иванович — ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, кандидат экономических наук.

Сергиенко Яков Вячеславович — ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Сурков Антон Александрович — младший научный сотрудник Института экономики РАН.

Alexander A. Frenkel — Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Boris I. Tikhomirov — Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Yakov V. Sergienko — Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences

Anton A. Surkov — Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Итоги I квартала 2019 года: макроэкономическая стабильность с кризисным трендом

Несмотря на благоприятную конъюнктуру нефтегазовых цен и рост собираемости налогов, в том числе за счет повышения НДС с 18 до 20%, прирост ВВП в I квартале 2019 г., по данным Росстата [1], составил лишь 0,5%, что почти в 4 раза меньше, чем в I квартале 2018 г. (1,9%). Это масштабное падение экономического роста создает явную угрозу срыва намеченного правительством на 2019 г. прироста ВВП не ниже 1,3%.

При таких темпах на старте реализации национальных проектов поставленные Президен-

том РФ цели вхождения страны в число пяти крупнейших экономик мира и достижения темпов экономического роста выше мировых [2] становятся явно нереальными: прирост мировой экономики в 2018 г., по предварительным оценкам российских и зарубежных организаций, составил от 3,3% (Минэкономразвития) до 3,7% (МВФ и ОЭСР).

Рост российского ВВП по-прежнему обеспечивается в основном за счет сырьевого и финансового секторов. Так, ПАО «Газпром» и «Роснефть» продемонстрировали увеличение чистой при-

КИЭС — конъюнктурный индекс «Экономических стратегий», показывающий, как изменяются тенденции развития экономики в России, насколько благоприятна для бизнеса хозяйственная конъюнктура в России.

УДК 338.1(470+571)
DOI: 10.33917/es-4.162.2019.60-65

Рассматривается изменение конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) за I квартал 2019 г. Оценивается вклад показателей спроса и предложения в КИЭС. Проводится анализ промышленного производства.

Ключевые слова

Конъюнктура, спрос, предложение, промышленное производство, составляющие КИЭС, рецессия.

были по итогам I квартала 2019 г. на 63 и 62% соответственно. Чистая прибыль ВТБ увеличилась за год в 2,3 раза и превысила 230 млрд руб. Банковский сектор успешно наращивает кредитный портфель, не беспокоясь об угрозах и негативных последствиях появления «кредитного пузыря».

Замедлился прирост промышленного производства с 2,8% в I квартале 2018 г. до 2,1% за аналогичный период текущего года. Однако многими аналитиками и эта цифра считается существенно завышенной.

Под угрозой оказалась политика цифровой трансформации всех отраслей и сфер жизнедея-

тельности: в I квартале 2019 г. произошло существенное сокращение производства компьютеров, электронных и оптических изделий (на 6,8%). Как отмечал Президент РФ при посещении 12 апреля 2019 г. (в День космонавтики) НПО «Энергомаш»: «...цифровизация — это генеральный путь развития. И это имеет практическое значение. Потому что если в сегодняшнем цикле изготовление двигателя — это пять-шесть лет, в цифре — в 2 раза меньше. Это выводит продукт сразу в коммерческое использование, и эффективность повышается по всем направлениям, снижаются затраты» [3].

Не достигло ожидаемого роста в I квартале 2019 г. и производство сельскохозяйственной продукции, увеличившись лишь на 1,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Продолжается застой в строительстве: прирост в I квартале 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил лишь 0,2%.

Провозглашенное Банком России и правительством как несомненное достижение государственной политики снижение потребительской инфляции в 2017 г. до 2,5% также опровергается более чем двукратным ее ростом: в годовом выражении инфляция в I квартале 2019 г. выросла до 5,3%. Прогнозы Банка России о возвращении инфляции к середине текущего года и в последующие годы к таргетируемому уровню в 4% представляются излишне оптимистичными.

Несмотря на падение в I квартале 2019 г. реальных располагаемых денежных доходов населения (РРДДН) на 2,3% по сравнению с I кварталом предыдущего года, численность граждан, проживающих за чертой бедности, и безработных, по официальным данным, неуклонно сокращается и уже не превышает 19,0 и 3,5 млн человек соответственно.

Все более ощутимыми становятся угрозы введения новых санкций со стороны США в до-

Results of the First Quarter of Stability with the Crisis Trend 2019: Macroeconomic

Changing of a conjuncture index of "Economic strategy" (CIES) for the first quarter of 2019 is considered. The contribution of indicators of supply and demand in CIES is estimated. The analysis of industrial production is carried out.

Keywords

Conjuncture, demand, supply manufacturing, components CIES, recession.

полнение к западным санкциям, повлиявшим на объемы как экспорта, так и импорта товаров и услуг. В результате внешнеторговый оборот в I квартале 2019 г. сократился на 1,7% при его росте в I квартале прошлого года более чем на 25%.

Недоверие бизнеса к власти по-прежнему выражается в росте оттока капитала за рубеж. Так, если чистый отток капитала из России за 2018 г. составил 63,3 млрд долл., то в I квартале 2019 г. он составил уже 25,2 млрд долл., что превышает отток за весь 2017 г. (25,1 млрд долл.) и более чем в 1,5 раза отток за I квартал 2018 г. (16,1 млрд долл.).

Тем не менее, несмотря на отмеченные противоречивые тенденции в социально-экономическом развитии, в целом КИЭС по итогам I квартала 2019 г. сохранился в положительной зоне (см. таблицу и рис. 1). Его увеличение по сравнению с декабрем 2018 г. составило 1,3%.

Необходимо отметить, что с марта 2019 г. Росстат изменил методику расчета РРДН. По новой методике доля ненаблюдаемых доходов населе-

ния в общей структуре показателя должна сократиться с 26 до 11,5% за счет добавления данных по сдаче в аренду жилья и других показателей, которые ранее не включались в расчет. Предлагается более полно учитывать информацию об оплате труда, а также исключить расходы населения на покупку валюты. Все это, по мнению Росстата, должно способствовать «улучшению» качества подсчета доходов населения, которые, как заявляют чиновники, уже растут, а население и эксперты этого не замечают.

Кроме того, Росстатом принято решение изменить и периодичность выпуска статистических данных: теперь эта информация будет публиковаться ежеквартально, а не ежемесячно. Росстат также объявил о намерении пересчитать данные о РРДН по измененной модели за шесть лет, с 2013 г., то есть практически речь идет о всем периоде с начала их падения в 2014 г., когда расчет проводился по прежней методике. Поскольку перерасчет только начался и мы не имеем возможности создать сопоставимую месячную динамику с января 2010 г., показатель РРДН пришлось исключить из расчетов КИЭС.

Составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий», пункты, январь 2010 г. = 100

Показатели	Март 2019 г.	Декабрь 2018 г.	Изменения за 3 месяца	Вклад в КИЭС
<i>Показатели предложения</i>				
Грузооборот транспорта	123,0	120,7	2,3	0,25
Инвестиции в основной капитал	104,4	103,9	0,5	0,03
Численность занятых	104,8	105,8	-1,0	-0,10
Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	124,0	123,8	0,2	0,02
Денежный агрегат М2	309,6	316,1	-6,5	-0,26
Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	114,6	118,2	-3,6	-0,30
<i>Вклад в КИЭС</i>			-0,36	
<i>Показатели спроса</i>				
Спрос в промышленности	113,7	115,1	-1,4	-0,08
Оборот розничной торговли	115,2	113,4	1,8	0,35
Кредитные вложения в экономику	152,9	149,5	3,4	0,41
Вклады населения в банки	202,6	201,2	1,4	0,15
Цена на нефть <i>Urals</i>	119,9	113,4	6,5	0,57
Платные услуги населению	114,4	113,3	1,1	0,26
<i>Вклад в КИЭС</i>			1,66	
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий»	144,5	143,2	1,3	
Индекс промышленного производства	121,2	120,7	0,5	

Источники: ИЭ РАН, ЦКИ НИУ ВШЭ, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ

Примечание. Приведенные в таблице показатели за декабрь 2018 г. несколько отличаются от данных, использованных нами ранее [4]. Это связано с тем, что Росстат в очередной раз внес изменения в эти показатели.

Чтобы усилить раздел «Показатели предложения», авторы решили дополнить его показателем, обобщенно отражающим финансовый аспект предложения, — денежным агрегатом М2, обслуживающим оборот товаров и услуг в соответствии с потребностями экономики. Динамика М2 включена в список показателей, формирующих КИЭС с 2010 г. Эти данные также были подвержены сезонной корректировке.

В результате по итогам I квартала 2019 г. положительную тенденцию роста сохранило промышленное производство, увеличившись на 2,1% относительно 2018 г. Это произошло в первую очередь за счет существенного роста добычи полезных ископаемых: прирост составил 4,3%.

Обрабатывающие производства, несмотря на принимаемые правительством меры по финансовому, налоговому и иному стимулированию, выросли только на 1,3%.

Обеспечение электроэнергией, газом и паром, кондиционированием воздуха в I квартале уменьшилось на 1,5%.

При этом по отдельным видам промышленного производства наблюдалась еще более разнонаправленная динамика. Так, максимально выросло производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (19,7%), а также готовых металлических изделий (19,6%). Наблюдался также значительный прирост производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (12%), изделий химического производства (11,2%) и напитков (11%). Гораздо менее значительный прирост зафиксирован у металлургического производства (2%) и у обработки древесины (0,9%), а ряд промышленных производств продемонстрировал отрицательную динамику. Так, сократилось производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки (-2,7%), электрического оборудования (-3,1%), одежды (-4,6%).

Как уже отмечалось выше, КИЭС в 2019 г. продолжил свой рост. За январь — март он вырос на 1,3 пункта и составил 144,5 пункта.

Максимальный прирост среди показателей предложения сохраняется за грузооборотом транспорта. По итогам I квартала 2019 г. значение этого показателя приросло на 2,3 пункта, что добавило в КИЭС 0,25 пункта.

Продолжился рост объема инвестиций в основной капитал; за первые три месяца он вырос на 0,5 пункта, что гораздо ниже динамики 2018 г. Вклад роста инвестиций в КИЭС составил лишь 0,03 пункта.

Обеспечение предприятий собственными средствами также осталось в положительной зоне (прирост составил 0,2 пункта), что внесло вклад в КИЭС в 0,02 пункта.

Остальные показатели первой группы попали в отрицательную зону. Так, численность за-

Рисунок 1

Месячная динамика КИЭС и индекса промышленного производства, пункты, январь 2010 г. = 100

Рисунок 2

Показатели предложения (производства), пункты

нятого населения сократилась на 1,0 пункта, что снизило КИЭС на 0,1 пункта. Уменьшение численности занятых в определенной мере было связано с ростом безработицы, который, с одной стороны, был вызван сезонным фактором, а с другой — обусловлен повышением с января 2019 г. величины денежных пособий по безработице.

Уровень загрузки производственных мощностей вновь изменил тенденцию с положительной на отрицательную. По итогам I квартала 2019 г. его падение достигло 3,6 пункта, а вклад в КИЭС стал отрицательным и составил (-0,3) пункта.

Включенный нами новый показатель — денежный агрегат М2 — по итогам трех месяцев сократился на 6,5 пункта, что является максимальным отрицательным приростом среди всех показателей, формирующих КИЭС. Соответственно и отрицательный его вклад в КИЭС был максимальным и достиг (-0,26) пункта.

Общий вклад показателей предложения КИЭС за январь — март 2019 г. оказался отрицательным и составил (-0,36) пункта. Динамика показателей, составляющих КИЭС, характеризующих предложение, представлена на *рис. 2*.

Среди всех показателей спроса максимальное влияние сохраняется за ценами на нефть, которые по итогам первых трех месяцев 2019 г. выросли на 6,5 п.п., что обеспечило вклад в КИЭС в размере 0,57 пункта.

Кардинально изменилась динамика кредитных вложений в экономику, которые перешли в положительную зону. Их объем за январь — март вырос на 3,4 п.п., что обусловило прирост их вклада в КИЭС на 0,41 пункта.

Оборот розничной торговли сохранил положительную динамику. Его прирост за первые три месяца составил 1,8 п.п., что внесло вклад в КИЭС в размере 0,35 пункта.

Не изменилась тенденция и у вкладов населения в банки, которые продолжили рост, увеличившись на 1,4 п.п., а их вклад в КИЭС достиг 0,15 пункта.

Платные услуги населению по итогам первых трех месяцев также сохраняют положительную динамику: их прирост составил 1,1 пункта, что привело к росту КИЭС на 0,26 пункта.

Закрепившаяся отрицательная динамика внутреннего спроса в промышленности в 2018 г. сохраняется и в 2019 г.: падение этого показателя составило 1,4 пункта, что обеспечило отрицательный вклад в КИЭС в размере (-0,08) пункта.

В результате КИЭС по группе спросовых показателей в I квартале составил 1,66 пункта. Их динамика представлена на *рис. 3*, а динамика показателей предложения и спросового индекса хозяйственной конъюнктуры, а также индекса промышленного производства — на *рис. 4*.

Рисунок 3

Рисунок 4

* * *

Главные причины продолжающейся стагнации российской экономики с угрозой перехода к рецессии по-прежнему кроются в замедлении технологического развития и модернизации производства, несовершенстве методов государственного управления, усилении фискальной политики по отношению к населению, малому и среднему бизнесу. Продолжается отставание темпов роста производительности труда от роста заработной платы, падение эффективности использования производственных, природных и человеческих ресурсов. Падает спрос на отечественную неконкурентоспособную продукцию на международных рынках.

Решить указанные проблемы в среднесрочной перспективе предстоит на основе достижения целей, сформулированных в майском (2018 г.) Указе Президента РФ [2]. Для достижения этих целей правительство наряду с государственными программами реализует в 2019–2024 гг. национальные проекты (программы) как новую форму государственного управления.

Однако после обсуждения состояния дел на майском (2019 г.) заседании Совета по стратегическому развитию [5] никаких подвижек не последовало. Необходимо прежде всего отметить, что особой новизны данная форма управления не содержит, поскольку значительная часть мероприятий нацпроектов дублирует задачи, ранее предусмотренные в государственных программах и в приоритетных нацпроектах, осуществлявшихся в предыдущие годы. Кроме того, утверждены лишь паспорта нацпроектов, а национальные проекты как юридически значимые документы до сих пор отсутствуют. При этом происходит отождествление паспортов нацпроектов с самими нацпроектами, и эти паспорта, несмотря на их утверждение президиумом указанного Совета в конце декабря 2018 г.,

продолжают корректироваться. Значительные недостатки связаны с формированием регионального аспекта, участием бизнеса в нацпроектах, а также отсутствием необходимой законодательной и методической базы, необеспеченностью их бюджетным финансированием, несвоевременностью и неравномерностью выделения и доведения для реализации бюджетных средств. Так, по данным Минфина, более трети расходов на нацпроекты составляют межбюджетные трансферты субъектам Федерации, из которых кассовое исполнение мероприятий нацпроектов составило лишь около 7%.

В результате можно сделать вывод, что огромные усилия бюрократической системы, потраченные на разработку и реализацию нацпроектов, приведут в 2019 г. к отрицательному эффекту. И вряд ли правительству удастся успешно отчитаться за результаты их реализации. ■

ПЭС 19056 / 30.05.2019

Источники

1. Социально-экономическое положение России в I квартале 2019 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2019. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/social/osn-03-2019.pdf.
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: kremlin.ru/acts/bank/43027.
3. Путин подчеркнул важность процесса цифровизации сферы ракетного двигателестроения [Электронный ресурс] // ТАСС. 2019. 12 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6328974>.
4. Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Сурков А.А. Существенный рост: можно ли верить? // Экономические стратегии. 2019. № 2. С. 68–73.
5. Информация о заседании Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 8 мая 2019 г. [Электронный ресурс] // URL: www.kremlin.ru/events/president/news/60485.

References

1. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii v I kvartale 2019 goda* [Socio-Economic Situation in Russia in the First Quarter of 2019]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, 2019, available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/social/osn-03-2019.pdf.
2. *Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. N 204 "O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda"* [On the National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204.], available at: www.kremlin.ru/acts/bank/43027.
3. *Putin podcherknul vazhnost' protsessy tsifrovizatsii sfery raketnogo dvigatelestroeniya* [Putin Stressed the Importance of the Digitalization Process in the Rocket Engine Industry]. TASS, 2019, April, 12, available at: <https://tass.ru/ekonomika/6328974>.
4. Frenkel' A.A., Sergienko Ya.V., Surkov A.A. Sushchestvennyi rost: možhno li verit'? [Significant Growth: is it Possible to Believe?]. *Ekonomicheskie strategii*, 2019, no 2, pp. 68–73.
5. *Informatsiya o zasedanii Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i natsional'nykh proektam 8 maya 2019 g.* [Information on the Meeting of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects of May 8, 2019], available at: www.kremlin.ru/events/president/news/60485.